

Н. Н. Николаева

А-АНЛАУТНЫЕ ЭНДО- И ЭКЗОРУСИЗМЫ В РУССКО-ЧУВАШСКОМ СЛОВАРЕ

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Лексический состав чувашского языка, находящегося в каждодневном взаимодействии с русским языком, постоянно обогащается новыми словами. В условиях научно-технического прогресса и появления новых понятий и явлений чувашский язык неограниченно заимствует новые термины. Сторонники чистоты родного языка против каких-либо заимствований из русского языка и выступают за использование исконных слов, а при отсутствии таковых зачастую заменяют слова-русизмы словосочетаниями, а иногда целыми фразами, прибегая к методу описания новых понятий или явлений. Всем известно, что русизмы, в большинстве своем интернационализмы, отвечают требованиям краткости при дефиниции новых понятий и явлений. Качественный и количественный анализ а-анлаутных русизмов, взятых методом сплошной выборки из русско-чувашского словаря под редакцией И. А. Андреева и Н. П. Петрова, и разбор их этимологии позволили нам определить количественный состав а-анлаутных русизмов и тем самым ответить на вопрос о неизбежности проникновения русизмов в чувашский язык во благо развития его словарного состава. Русизмы адаптируются к правилам чувашского языка и являются источником образования новых слов. Степень адаптации заимствований видна при формировании новых слов из имеющихся путем использования исконных суффиксов или словосложения.

Ключевые слова: *русизмы, интернационализмы, национальный язык, заимствования, билингвизм, роль русского языка, обогащение словаря*

N. N. Nikolaeva

A-ANLAUT ENDO- AND EXORUSSICISMS IN THE RUSSIAN-CHUVASH DICTIONARY

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The lexical composition of the Chuvash language being in daily interaction with the Russian language is constantly enriched with new words. In the conditions of scientific and technological progress and the emergence of new concepts and phenomena, the Chuvash language borrows new terms unlimitedly. Purists of the Chuvash language are against any borrowings from the Russian language and speak out for the use of native words, and in the absence of such, they replace Russicisms by word combinations and sometimes by phrases, resorting to the method of description of a new concept or phenomenon. Everyone knows that Russicisms (most of them being internationalisms) meet the requirements of brevity in defining new concepts and phenomena. The qualitative and quantitative analysis of a-anlaut Russicisms taken by the method of continuous sampling from the Russian-Chuvash dictionary edited by I. A. Andreeva and N. P. Petrov and the analysis of their origin made it possible to determine the quantitative origin composition of a-anlaut Russicisms and thereby answer the question of the inevitability of entering Russicisms into the Chuvash language for the benefit of the development of the vocabulary of the Chuvash language. Russicisms are adapted to the rules of the Chuvash language and are the source of the formation of new words. The degree of adaptation of Russian borrowings can be seen when new words are formed from the existing ones by using native suffixes or word composition.

Keywords: *Russicisms, internationalisms, national language, borrowings, bilingualism, role of the Russian language, enrichment of vocabulary*

Введение. Чувашский язык, как и все языки народов России, обогащается, заимствуя из русского языка слова, которые необходимы для номинации новых понятий и явлений. Зачастую сторонники чистоты чувашского языка для обозначения нового понятия прибегают к описательному переводу. Как показывает практика, в условиях билингвизма эти словосочетания-описания или даже фразы-описания не уживаются в речи в силу своей объемности. Их постепенно заменяют заимствования-русизмы. Если существительные-русизмы проникают в чувашский язык интенсивно, то прилагательные – гораздо реже, а глаголы и наречия – вообще в ничтожном количестве. Это объясняется тем, что имя существительное является самой номинативной частью речи. Квантитативный анализ состава русизмов позволяет в полной мере оценить роль русского языка в обогащении чувашского словаря посредством передачи огромного количества слов-интернационализмов, в основном из западноевропейских мертвых языков, в частности, из древнегреческого и латыни. В ходе исследования нами впервые введены такие термины, как *эндорусизмы*, т. е. слова исконно русского происхождения, и *экзорусизмы* – заимствования, проникшие в чувашский язык через русский из других языков.

Целью нашего исследования является определение роли русского языка в обогащении лексического словаря чувашского языка как языка-источника и как языка-посредника путем квантитативного анализа эндо- и экзорусизмов.

Вопросам заимствования посвящены многие труды российских и зарубежных авторов (В. М. Аристова, О. С. Ахманова, Л. Блумфилд, Б. Н. Забавников, Л. П. Крысин, Т. Г. Линник, Г. Пауль, Д. Э. Розенталь, Э. Хауген и др.). Они внесли большой вклад в изучение заимствований и процесса их освоения.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой русизм – это слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из русского языка или созданные по образцу русского слова или выражения [6].

По мнению А. Н. Манцаевой и Л. М. Бахаевой, русизмы – это собственно русские слова и лексические единицы, усвоенные через русский язык, при котором русский язык является языком-посредником для языка реципиента [4]. Эти два вида заимствований мы называем *эндорусизмами* (слова исконно русского происхождения) и *экзорусизмами* (русизмы, пришедшие в русский язык из других языков, в большинстве это слова-интернационализмы).

Согласно А. А. Хатхе заимствование – это активный творческий процесс обогащения словарного состава языка. Этот процесс неизбежен, как и неизбежно общение народов и стран [8]. Главенствующая роль конкретного языка в определенную эпоху проявилась проникновением из него большого количества заимствований. Например, в XVII веке такими языками были древнегреческий и латинский, в XX веке – немецкий и английский. Проникнув в русский язык, эти заимствования, в большинстве своем термины и научные слова, неизбежно вошли в национальные языки России.

Актуальность исследуемой проблемы. Россия – многонациональная страна, и русский язык является, как указал Президент Владимир Путин, «естественным духовным каркасом» [10]. Согласно Всероссийской переписи населения в России на 2021 год проживает 193 этноса [1], и для них русский является связующим языком. Из русского языка и через русский язык в языки народов России приходят и вживаются новые понятия и явления, отсюда очевидная необходимость осмысления и оценки соответствующей роли русского языка, который оказывал и продолжает оказывать огромное влияние на языки народов России, в том числе на чувашский язык. В условиях научно-технического прогресса, мировой информатизации, глобализации, билингвизма в чувашский язык проникает все больше и больше эндо- и экзорусизмов, отсюда актуальность данного исследования, обусловленная

потребностью всестороннего, комплексного изучения количественного состава русизмов в чувашском языке.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужил русско-чувашский словарь под редакцией И. А. Андреева и Н. П. Петрова, изданный в 1971 году [5]. Данный словарь является одним из самых объемных и значимых словарей, впервые изданных издательством «Советская энциклопедия» (Москва, 1971). В работе использованы методы сплошной выборки, анализа словарных дефиниций, контекстуального анализа, а также сопоставительный метод, статистический метод обработки полученных данных, структурный метод, предполагающий изучение компонентов языковой системы и отношений между ними.

Результаты исследования и их обсуждение. Словарный состав является наиболее подвижной частью языка и находится в состоянии непрерывного обогащения и развития. В течение многих веков чувашский язык, контактируя с русским языком, впитал элементы и лексику разных эпох русского языка, при этом лексика чувашского языка отражает тесную связь русского и чувашского народов.

Из 820 а-анлаутных слов русско-чувашского словаря под редакцией И. А. Андреева и Н. П. Петрова около 800 слов (97,4 %) являются русизмами. Для сравнения, нормативный «Толковый словарь русского языка» общеупотребительной лексики С. И. Ожегова насчитывает около 800 а-анлаутных русских слов, из которых исконно русскими, наиболее употребительными на сегодняшний день являются лишь некоторые служебные слова и междометия, например, *а, абы, ага, агу, ай, ах, ахти, ау*, наречие *авось* и производные от них – *аканье, акать, агукать, ахать, ахнуть, аукать, авоська* [2], а также *азбука* – калька от греческого *alphabetos (alpha + betta)* или *apphavitum (alpha + vita)*.

В чувашский язык из русского языка проникло 12 а-анлаутных эндорусизмов, из которых 6 производных: 1) противительный союз *а*: 1. в значении «но, наоборот» – ... *вара, а*; 2. в значении «однако, тем не менее» – *анчах, нулин те, а*; 3. присоединительный союз *а* – ... *вара, а*; 2) *аканье* – *алатни, «а»-на калашни*; 3) *акать* – *алат, «а»-на калаш*; 4) *акающий* – *алатакан, «а»-на калашакан*; 5) междометие *ага* как звукоподражание – *эхе, а-а, э*; 6) междометие *ай!* как выражение боли, страха – *ай!*; 7) междометие *ах!* – *ах! ай!*; 8) междометие *ау!* – *ау! эй!*; 9) *аукать* – *ау тесе кайкяр, сася пар*; 10) *аканье* – *ахлатни, ахлату*; 11) *ахать* – *ахлат*; 12) *ахнуть* – *ахлатса ил*. Происхождение указанных слов также подтверждено «Этимологическим словарем» М. Р. Федотова [7, с. 36].

Все остальные слова являются экзорусизмами, заимствованными либо из живых языков (английского, арабского, итальянского, немецкого, французского), либо из мертвых языков (латинского, древнегреческого, древнеисландского) [9].

Наиболее многочисленная группа русизмов (около 410 слов) – это слова древнегреческого происхождения (около 190 слов), а также слова с префиксами древнегреческого происхождения, такими как *a(an)-* (со значением отсутствия какого-либо признака), *amphi-* (со значением «с обеих сторон, со всех сторон»), *ava-(ana)-* (со значением «пере-, назад, вверх»), *anti-* (со значением «против»), *apo-* (со значением «прочь, из»). В эту группу мы также отнесли экзорусизмы (около 220 слов), содержащие в себе слова-гибриды древнегреческого происхождения, такие как *autos-/авто-* (со значением «сам»), *avia-/авиа-* (со значением «летать»), *agito-/агит-* (со значением «побуждаю»), *agros-/агро-* (со значением «поле»), *aqua-/аква-* (со значением «вода»), *archi-/архи-* (со значением «власть, верхний, высший»), *astron-/астро-*, *astro-/астро-* (со значением «звезда»), *aero-/аэро-* (со значением «воздух»), *logos/логос* (со значением «слово, учение»), *metreo-/метр-, -метрия* (со значением «мерю, оцениваю»). По мнению Л. Н. Крыжановского, они являются полусловами-гибридами, поскольку занимают промежуточное положение между сложными и сложносочиненными словами [3, с. 70].

Вторая группа экзорусизмов – это слова, заимствованные из латинского (латинизмы) (около 300 слов и их производные) и французского (галлицизмы) (около 30 слов и их производные) языков, т.е. слова романского происхождения. Современный французский язык развился из народной латыни на территории Римской Галлии, откуда и название галлицизм, и, соответственно, 99 % французских слов имеют латинское, точнее романское, происхождение, не имея никакого отношения к вымершему галльскому (кельтскому по происхождению) языку. Происхождение латинизмов выдает латинский префикс *ad-*, согласное которого меняется в зависимости от постпозиции, соответственно *ac-/ag-/al-/an-* со значением «к, при, рядом» (33 слова и их производные): чув. *адвокат* < рус. *адвокат* < лат. *advocātus* < *advocāre* «призывать, приглашать, помогать» < *ad-* + *vocāre* «звать»; чув. *аккумулятор* < рус. *аккумулятор* «собиратель, накопитель» < лат. *accumulare* «нагромождать, накапливать» < лат. *ad-* «к, на» + *simulare-* «складывать, заполнять» и др. Примеры галлицизмов и их производных: чув. *абажур* < рус. *абажур* «колпак, надеваемый на светильник, лампу для защиты глаз от прямого света» < франц. *abat-jour* < *abattre* «сбивать, отражать, ослаблять» + *jour* «день, свет»; чув. *аллея* < рус. *аллея* «проход, дорожка» < польск. < франц. *allée* «проход, дорожка»; чув. *алло* < рус. *алло* «слушаю, я у телефона» < франц. *allons* «ну, пойдём»; чув. *атака (атакӓла)* < рус. *атака (атаковать)* «нападение» < нем. *Attacke* < франц. *attaquer* «нападать»; чув. *афера, ултавлӓ ёс (аферист, -ка)* < рус. *афера* «рискованная, сомнительная и неблагоприятная сделка с целью личной наживы» < франц. *affaire* «дело», жаргонный смысл «дурное дело, неприятность»; чув. *афиша, пӓлтерӓ* < рус. *афиша* «вывешенное объявление» < франц. *affiche* < *afficher* «вывешивать, выставлять напоказ» и др.

При проникновении в чувашский язык фонетический, морфологический и грамматический строй этих экзорусизмов приспособился к правилам языка-реципиента. Например, поскольку в чувашском языке нет категории грамматического рода, слова с окончаниями женского рода *-ая/-яя*, мужского рода *-ий/-ый*, среднего роде *-ое/-ея* утратили ауслатные *-я, -й, -е*: рус. *анархия* – чув. *анархи*; рус. *асторология* – чув. *астрологи*; рус. *амфибрахий* – чув. *амфибрахи*. Слова, имеющие в русском языке лишь форму множественного числа, в результате заимствования в чувашском языке при выражении категории множественности начали принимать суффикс *-сем*, например, рус. *антибиотики* – чув. *антибиотиксем*; рус. *антитоксины* – чув. *антитоксинсем*. Фонетическая адаптация видна в следующих русизмах: рус. *амбар* – чув. *ампар*; рус. *алебарда* – чув. *айпӓлта*; рус. *авиашкола* – чув. *авиашкул* и др.

Следует выделить экзорусизмы, употребляемые в русском языке, но не нашедшие свое место в чувашском языке, например: рус. *аккуратность (аккуратный, аккуратно)*, заимствованное из польского языка, восходящее к латинскому *accuratus* – «старательный, точный» < *ad* «к, у, около» + *curare* «заботиться, ухаживать, лечить», в чувашском заменено словами *тирпейлӓх, тинтерлӓх, ӓпӓӓӓлӓх*; рус. *акцент* < лат. *accentus* «повышение голоса» < *ad* «к, у, около» + *cantus* «пение» – чув. *пӓӓӓм, ударени*; рус. *аллювий* < лат. *alluvio* (*alluvium*) «прилив, наводнение; нанос, намыв» < *alluere* «омывать» < *ad* «к, на» + *luere* «омывать» – чув. *юшкӓн, шыв лартнӓ (е юшкӓн ӓунӓ) тӓпра*; рус. *аморальный* – чув. *йӓркесӓр, чыссӓр*; рус. *антипатичный* – чув. *кӓмӓла кайман, кӓмӓл туртман (е писнӓ)*; рус. *антирелигиозный* – чув. *тӓне хирӓӓ(ле)* и др.

Третья по количеству группа – это русизмы арабского происхождения, т. е. арабизмы (21 слово с их производными), например: рус. *авария* (производные рус. *аварийность* > чув. *аварилӓх, аварисем пулни, авари, инкек*; рус. *аварийный* > чув. *авари ӓ[=u]*) происходит от итал. *avaritia* или франц. *avarie*, далее от араб. *'awār* «повреждение»; рус. *азарт (азартный)* – чув. *азарт, хӓрсе (е каӓса) кайни (азартлӓ, хӓрсе каякан, час хӓрӓленекен)* от франц. *hasard* «шанс, риск, везение», далее от исп. и порт. *azar* «игра в кости», от араб. *al-zahr* «игральная кость» и др.

На четвертом месте среди экзорусизмов находятся германизмы и их производные (7 слов), например: рус. *абзац* > чув. *абзац* < нем. *Absatz* «уступ, отступ, абзац» < нем.

absetzen «отставлять в сторону»; рус. *ангар* > чув. *ангар*, заимствовано из франц. *hangar* «навес, ангар, пристройка к дому», восходит к нем. *hanger* «висеть, быть прикрепленным к чему-либо» и др.

Экзорусизмов итальянского происхождения всего 4: рус. *ажютаж* – чув. *ажютаж* «искусственное, спекулятивное повышение или понижение курса биржевых бумаг или цен на товары с целью извлечения прибыли» от франц. *agiotage*, далее из *agioter* «играть на бирже», далее из итал. *aggio*; рус. *анданте* – чув. *анданте* «темп музыкального произведения» от итал. глагола *andare* «идти»; рус. *арабески* «арабский орнамент» – чув. *арабеска* «орнамент из геометрических фигур» из франц. *arabesque* от итал. *arabesco* «арабский»; рус. *ариозо* – чув. *ариозо* «музыкальный жанр, средний между арией и речитативом» происходит от итал. *arioso* «наподобие арии»; но рус. *ария* – чув. *ария* происходит от итал. *aria* «воздух, ария», из древнегреч. *aer* «воздух».

Иные экзорусизмы, имеющие происхождение из неуказанных выше языков, включены в одну группу (16 слов и 5 производных):

– английского происхождения (1 слово): чув. *аут* – рус. *аут* «перелет за черту, ограничивающую поле игры (в футбол, теннис и т. п.) < *out* «вне, вон»;

– африканского происхождения (1 слово): чув. *апартеид* – рус. *апартеид* «политика расовой дискриминации, выражающаяся в ограничении или лишении прав» < афр. *apartheid* «рознь, раздельность», поскольку политика проводилась в ЮАР и Намибии;

– голландского происхождения (2 слова и 1 производное): чув. *аврал* – рус. *аврал* «повсюду» < голл. *overal* «повсюду»; чув. *апельсин* (*апельсин* =ǽ[=u]) – рус. *апельсин* (*апельсиновый*) < голл. *appelsien* «китайское яблоко», представляет собой кальку французского, где этот плод называется *pomme de Chine* (*pomme* «яблоко» + *de* «из» + *Chine* «Китай»);

– готского происхождения (1 слово): чув. *адажио* – рус. *адажио* < итал. *adagio* «спокойно», далее из итал. *ad* «к, при» + итал. *agio* «покой, удобство», далее из гот. *azets* «легкий, удобный»;

– древнеисландского происхождения (2 слова и 1 производное): чув. *айсберг* – рус. *айсберг* через нем. *Eisberg* (*Eis* «лед» + нем. *Berg* «гора») из древнеисл. *isberg* «ледяная гора» (*is* «лед» + *berg* «гора»); чув. *акула* (*акула* =ǽ[=u]) – рус. *акула* (*акулий*) – из древнеисл. *hákal* с окончанием *-a* по аналогии со словом *рыба*;

– еврейского происхождения (2 слова): чув. *аббат* – рус. *аббат* «настоятель монастыря, аббатства» из лат. *abbās*, заимствованного из евр. *aba* «отец»; чув. *абракадабра* – рус. *абракадабра* «таинственное слово, которому приписывалась чудодейственная сила», заимствовано из лат. *Abracadabra*, далее из иврита *аббенрухкодеи* > *ab* «отец» + *ben* «сын» + *ruach hakodesh* «святой дух» – набор слов, который европейские путешественники на Востоке часто слышали и воспринимали как заклинание, однако единого мнения относительно происхождения слова нет;

– индоарийского происхождения (1 слово): чув. *атолл* – рус. *атолл* «коралловый остров», происходит от индоарийского *atolhu* «сомкнувшийся, замкнутый», на котором разговаривают на Мальдивских островах;

– происхождения из диалекта индейцев Бразилии тупи (1 слово и 1 производное): чув. *ананас* (*ананас* =ǽ[=u]) – рус. *ананас* (*ананасовый*) заимствовано через нем. *Ananas* или франц. *Ananas* < порт. *anapás* из индейского (тупи, Бразилия) *anapa*;

– испанского происхождения (1 слово): чув. *антресоль* – рус. *антресоль* < франц. *entresol* < исп. *entresuelo* < *entre* «между» + *suelo* «земля, пол, этаж»;

– персидского происхождения (2 слова и 2 производных): чув. *алыча* (*алыча* =ǽ[=u]) – рус. *алыча* (*алычовый*) «плодоносное дерево» < азерб. *aliča* «мелкая слива», также «прекрасный сорт садовых слив» < перс. *алуча*, «название плода»; чув. *арбуз* (*арбуз* =ǽ[=u]) – рус. *арбуз* (*арбузный*) > перс. *harbuza* «арбуз, дыня» > слияние *haga* «осел» + *busina* «огурец»;

– португальского происхождения (2 слова): чув. *альбинос* – рус. *альбинос* от франц. *albinos*, далее из порт. *albinos* «беловатые», из порт. *albino* «беловатый», использовался как синоним «белый негр»; чув. *анорт* – рус. *анорт* «сорт крупных яблок» от названия португальской местности *Oporto*.

Важнейшим признаком определения степени укоренения иноязычных слов в другом языке является их употребление в качестве производящей основы для образования новых слов с помощью аффиксов, которыми располагает заимствующий язык. Например, рус. *абсурдный* – чув. *абсурдлӓ*; рус. *активный* – чув. *активлӓ*; рус. *абсурдность* – чув. *абсурдлӓх*; рус. *авторство* – чув. *авторлӓх*; рус. *активность* – чув. *активлӓх*; рус. *активизировать* – чув. *активлат*; рус. *абстрагировать* – чув. *абстрагиле*, *абстракци ту*; рус. *авторизировать* – чув. *авторизациле*, *авторла*; рус. *агитировать* – чув. *агитациле*, *агитацци ту* и др. Но есть исключения, например: рус. *актовый зал* – чув. *актовӓй зал*. Из приведенных примеров видно, что русизмы являются в большинстве именами существительными, которые порождают прилагательные и глаголы.

Выводы. Из примерно 820 а-анлаутных русских слов в русско-чувашском словаре под редакцией И. А. Андреева и Н. П. Петрова около 800 (97,4 %) являются русизмами. Львиная доля из них (около 740 слов, 99,9 %) имеет древнегреческое и романское происхождения. Оставшаяся доля (0,1 %) приходится на эндорусизмы (12 слов) и другие экзорусизмы: арабизмы (21 слово, примерно 0,03 %), германизмы (9 слов, примерно 0,01 %) и слова из прочих языков (18 слов, примерно 0,02 %) (рис. 1).

Рисунок 1 – Количественный состав а-анлаутных русизмов

Рассмотренный состав а-анлаутных русизмов позволяет говорить, что русский язык оказал и продолжает оказывать огромное влияние на чувашский язык, в основном как язык-посредник между чувашским и другими языками. Проникновение русизмов в чувашский язык обусловлено, в первую очередь, интралингвистическими (языковыми) факторами, т. е. невозможностью дефиниции в чувашском языке новых языковых реалий, которые отвечали бы таким требованиям, как краткость и адекватность определения, при наличии экстралингвистических факторов, т. е. связи чувашского языка с русским языком. Хочется подчеркнуть, что часть интернациональных слов, широко употребляемых в русском языке, передана в чувашский язык в адаптированном виде, что способствует сохранению самобытности языка. Проникшие в чувашский язык русизмы приспособились к фонетическим, морфологическим нормам чувашского языка-реципиента и породили новые слова-прилагательные и глаголы, создав новые словообразовательные гнезда.

Таким образом, анализ а-анлаутных русизмов позволяет нам говорить о русском языке как источнике обогащения словообразовательного состава чувашского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорин В. Число национальностей в России по итогам переписи может вырасти [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения : офиц. сайт. – 2021. – 25 марта. – Режим доступа : <https://www.strana2020.ru/novosti/chislo-natsionalnostey-v-rossii-po-itogam-perepisi-mozhet-vyrasti/> (дата обращения: 19.01.2023).

2. Исконные русские слова [Электронный ресурс] // Slovorod : сайт И. Гаршина. – Режим доступа : <https://www.slovorod.ru/slavic-words/sla-a.html> (дата обращения: 19.01.2023).
3. Крыжановский Л. Н. Слова-«гибриды» // Русская речь. – 1978. – № 5. – С. 70–71.
4. Манцаева А. Н., Бахаева Л. М. Проникновение лингвистических русизмов в чеченский язык [Электронный ресурс] // European science. – 2016. – № 5(15). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/proniknovenie-lingvisticheskikh-rusizmov-v-chechenskiy-yazyk> (дата обращения: 19.01.2023).
5. Русско-чувашский словарь = Вырӑсла-чӑвашла словарь : 40 000 слов / под ред. И. А. Андреева, Н. П. Петрова. – М. : Советская энциклопедия, 1971. – 893 с.
6. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 19.01.2023).
7. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2 т. Т. 1 : А – Ритаван. – Чебоксары : ЧГИГН, 1996. – 471 с.
8. Хатхе А. А., Читао И. А., Хуажева Н. Х., Шхалахова Р. А. Заимствования в языке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук [Электронный ресурс]. – 2021. – № 10-1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovaniya-v-yazyke> (дата обращения: 09.05.2023).
9. Этимологические онлайн-словари русского языка [Электронный ресурс] // ЛГΩ : лексикограф. портал. – Режим доступа : <https://lexicography.online/etymology/> (дата обращения: 09.05.2023).
10. Mikheeva N. F., Petrova M. G. On the role of Loanwords in Modern Russian [Электронный ресурс] // Cuadernos de Rusística Española. – 2020. – № 16. – P. 115–130. – Режим доступа : <https://revistaseug.ugr.es/index.php/cre/article/view/10225/15617> (дата обращения: 04.01.2023).

Статья поступила в редакцию 28.04.2023

REFERENCES

1. Zorin V. Chislo nacional'nostej v Rossii po itogam perepisi mozhет vyrasti [Elektronnyj resurs] // Vse-rossijskaya perepis' naseleniya : ofic. sajt. – 2021. – 25 marta. – Rezhim dostupa : <https://www.strana2020.ru/novosti/chislo-natsionalnostej-v-rossii-po-itogam-perepisi-mozhet-vyrasti/> (data obrashcheniya: 19.01.2023).
2. Iskonnnye russkie slova [Elektronnyj resurs] // Slovorod : sajt I. Garshina. – Rezhim dostupa : <https://www.slovorod.ru/slavic-words/sla-a.html> (data obrashcheniya: 19.01.2023).
3. Kryzhanovskij L. N. Slova-«gibridy» // Russkaya rech'. – 1978. – № 5. – S. 70–71.
4. Mancaeva A. N., Bahaeva L. M. Proniknovenie lingvisticheskikh rusizmov v chechenskij yazyk [Elektronnyj resurs] // European science. – 2016. – № 5(15). – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/proniknovenie-lingvisticheskikh-rusizmov-v-chechenskiy-yazyk> (data obrashcheniya: 19.01.2023).
5. Russko-chuvashskij slovar' = Vyrӑsla-chӑвашla slovar' : 40 000 slov / pod red. I. A. Andreeva, N. P. Petrova. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1971. – 893 s.
6. Tolkovyy slovar' Ozhegova onlajn [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://slovarozhegova.ru/> (data obrashcheniya: 19.01.2023).
7. Fedotov M. R. Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka : v 2 t. T. 1 : A – Ritavan. – Cheboksary : ChGIGN, 1996. – 471 s.
8. Hathe A. A., Chitao I. A., Huazheva N. H., Shkhalahova R. A. Zaimstvovaniya v yazyke // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Elektronnyj resurs]. – 2021. – № 10-1. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovaniya-v-yazyke> (data obrashcheniya: 09.05.2023).
9. Etimologicheskie onlajn-slovari russkogo yazyka [Elektronnyj resurs] // LGΩ : leksikograf. portal. – Rezhim dostupa : <https://lexicography.online/etymology/> (data obrashcheniya: 09.05.2023).
10. Mikheeva N. F., Petrova M. G. On the role of Loanwords in Modern Russian [Elektronnyj resurs] // Cuadernos de Rusística Española. – 2020. – № 16. – P. 115–130. – Rezhim dostupa : <https://revistaseug.ugr.es/index.php/cre/article/view/10225/15617> (data obrashcheniya: 04.01.2023).

The article was contributed on April 28, 2023

Сведения об авторе

Николаева Наталья Николаевна – аспирант кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0118-9100>, natann7@gmail.com

Author Information

Nikolaeva, Natalia Nikolaevna – Post-graduate Student, Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0118-9100>, natann7@gmail.com